

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Суббота, 8-го Сентября 1907 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ № 9180.

ЭСКИЗЫ

I.

Пощечина.

Мы оба были бѣдны. Онъ любилъ меня и каждымъ взглѣдомъ говорилъ обѣ этой любви, а я... я смѣялась; и чѣмъ больше онъ любилъ, тѣмъ больше смѣялась я....

Собственno, было ужъ не такъ смѣшно... Онъ работалъ, какъ всѣ; онъ билъся, какъ рыба обѣ ледъ, ради меня... Но если бы я не смѣялась, было бы совсѣмъ тяжело... И я бы плакала при немъ, какъ плакала часто безъ него, одна, въ своей дѣвичьей комнатѣ.

Наконецъ, ему было нельзѧ дольше выносить моего смѣха.

— Слушайте, сказалъ онъ. Я люблю васъ. Да или нѣтъ? Будете вы ждать меня годъ или два? Хотите быть моей? Если да—вотъ моя рука.. Если нѣть—прощайте...

— Прощайте!

— Но, вѣдь, вы же опять позовете меня. Вѣдь, позовете же сами... Я знаю.

— А я не знаю.

— Молю васъ—будемъ вмѣстѣ...

Я засмѣялась.

— А сколько у васъ годового дохода?

— Что?

— Развѣ вы не разсчитали? Я, кажется, сказала ясно...

Мой взоръ насыщенно и вызывающе мѣрилъ его взволнованную фигуру... Онъ поблѣднѣлъ.

— Не шутите!

— Я не шучу... Кстати... Если бы вы знали, вы бы не начали со мной такого разговора. Я, вѣдь, невѣста... Да, да. Не вѣста Коврова.

— Коврова?

— Его самаго-съ... Этотъ толстый, богатый купецъ—мой женихъ... Онъ такъ долго ухаживалъ за мной...

— Но, вѣдь, вы его не любите!

— Но онъ богатъ, дѣтка. Побогаче настъ съ вами... Пусть я не люблю его, но люблю удобства, комфортъ, люблю созерцать, путешествовать. Онъ дастъ мнѣ все это. Если вы... другой нравится мнѣ больше, чѣмъ онъ, что же изъ этого? Во-первыхъ, я никого, какъ слѣдуетъ, не люблю... Нашъ вѣкъ торговли—антите.

О. А. Коршъ.

(Къ 25-лѣтію театра Корша).

William Taft.

Нынѣшній военный министръ Соединенныхъ Штатовъ С. А., республиканскій кандидатъ въ президенты.

зисъ любви... Во-вторыхъ, развѣ мой будущій мужъ... мнѣ... помѣшаетъ?...

— Это гнусно!

— Ха, ха! Вы забавны, когда сердитесь. Посмотримъ, посмотримъ. Я нарочно сдѣлаю опѣть, мой Іосифъ прекрасный. Да, да! Послѣ, когда буду кататься на рысакахъ, я позову васъ... И вы придетѣ... И тогда... послѣ... я спрошу васъ, что гнусно. Ха, ха...

Его лицо вдругъ потемнѣло, мускулы лица конвульсивно дрогнули, руки судорожно сжалась. Я немного испугалась, но поборола свой страхъ и засмѣялась ему въ лицо...

— Ха, ха, ха!

Тогда... тогда онъ ударилъ меня...

Какъ будто это только что произошло. Еще до сихъ поръ кажется, что моя щека горитъ. Отъ боли и стыда я закрыла въ то мгновеніе лицо руками, а когда отняла ихъ, его уже не было въ комнатѣ. Онъ ушелъ.

Ушелъ! Не попросилъ прощенія!

Тоска, стыдъ, сожалѣніе разрывали мое сердце. Я упала въ кресло и запла-кала.

Сначала я ненавидѣла его. Потомъ подумала, что теперь онъ, навѣрное, ужъ не вернется... Онъ не вернется... Мнѣ стало тяжело и холодно. Тутъ только поняла я, какъ велика для меня эта утрата.

Вернуть, вернуть его, сказать, "что я смѣялась, что я готова бороться съ жизнью за свое счастье!"

Вернуть!

Былъ вечеръ. Я одѣлась и пошла къ нему. Какъ я торопилась. Я считала секунды, отдѣлявшія его отъ меня. Я была готова на колѣньяхъ умолять о прощеніи. О, только бы онъ не презиралъ меня! Вѣдь, я шутила, всегда шутила... Душа моя лучше моихъ словъ...

Около его квартиры толпился народъ.

— Что такое? Застрѣлился? Кто? Неужели? Нѣтъ, нѣтъ, не можетъ быть...

Я въ его комнатѣ. Онъ лежитъ на полу. Кругомъ незнакомые люди, съ любопытствомъ глядѣвшіе на меня.

— Вотъ записка, сказала кто-то.

Я прочла.. Какъ немного...

„Не стоить жить... Пошлость..."

Какъ немного, и ни слова мнѣ.

— Выпейте воды,—протянули мнѣ стаканъ.—Да, сядьте лучше.. Вотъ сюда.

Меня силой посадили на стулъ, влили въ ротъ нѣсколько капель.

— Самая не могла ничего сдѣлать. Все кругомъ меня закружилось, смѣшалось... Потомъ надвинулась темнота.

И вотъ теперъ ночь... И я одна около него. Мой милый, мой честный! Это ошибка. Это слишкомъ безмысленно и жестоко. Вѣдь, я шутила, только шутила, вѣдь, я люблю тебя и не могу продѣваться.

Жизнь была противъ насъ... Мы были бѣдны. И зачѣмъ я такъ любила дозвольство? Зачѣмъ? Теперь мнѣ не надо его. Мой милый! Слышишь? Я мучила тебя твоей бѣдностью, но больше не стала бы. Конечно, если бы не было тебя, я, быть можетъ, ушла бы къ богатымъ людямъ, но, вѣдь, ты былъ рядомъ... И этого не было бы... Неужели ты не понимаешь, что я любила тебя, что это была шутка? И какъ я не понимала, что нельзѧ такъ шутить!...

Ты не слышишь?...

Какъ я несчастна, какъ одинока, милый! И передъ смертью ты не простила меня... О, прости хоть сейчасъ... Пойми и прости! Я была такъ грѣшна и слаба... Я смѣялась, но душа моя лучше моего смѣха... Ты слышишь?... Мой милый, мой хороший! я такъ несчастна...

П. Лозановъ.

II. У моря.

Они оба молодые, прекрасные: высокий, стройный юноша и красивая 18-лѣтняя девушки, такая пышная, какъ только что распустившіяся цветочки розы, сидѣли на живописной скалѣ.

Внизу шумѣло море. Вѣтра почти не было, и волны катились вяло, лѣниво, съ легкимъ шумомъ плескаясь о скалистый берегъ. Вдали море казалось гладкимъ и неподвижнымъ; на югѣ оно было темное, на западѣ освѣщаемое послѣдними

O. N. Попова.

Извѣстная крупная издаѣльница, иногда сотрудничавшая въ журналахъ. Скончалась 19 августа 1907 г.

лучами заходящего солнца—ярко блестѣло и сияло. У горизонта бѣлье парусъ, и оттого, что погода была тихая, казалось, будто онъ стоитъ на одной точкѣ и совсѣмъ не движется, и лодка, плывущая всего за версту, тоже будто не двигалась.

Юноша сбредоточенно глядѣлъ на небольшую щеку, несущуюся къ берегу, и думалъ:

— Когда щеку прибѣть къ скалѣ, скажу Сонѣ, что я ее люблю... Охъ, страшно... Скорѣе, скоро... Минуты... Поминуты. А что, если Соня меня не любить... Любить, навѣрно, любить... А вдругъ нѣтъ? Тогда я погибъ, тогда все разомъ пропаду. Можетъ, все-таки лучше подождать. Нѣтъ, довольно—нужно жъ когда-нибудь рѣшиться, и безъ того сколько ужъ времени я откладыю объясненіе со дня на день. Стыдно быть такимъ малоумицамъ. Развѣ я мужчина?.. Хорошъ мужчина... Баба... Сейчасъ... Развѣ, два, три, четыре...

Щеку прибило къ берегу: ее ударило о камень, потому отбросило немножко назадъ, затѣмъ опять ударило.

Юноша дико скосилъ глаза, нѣсколько разъ проглотилъ слону, откашлялся. Лицо у него стало блѣднѣмъ, какъ полотно, сердце неистово колотилось:

— Ну, чегожъ я медлю?.. Давно пора, давно...

— Соня!—наконецъ, вырвалось у него, и онъ остановился передохнуть.

Соня быстро взглянула на него и, замѣтивъ его умоляющій взглядъ, блѣдность, растерянность, вспыхнула и радостно замерла:

— Боже!.. Охъ, страшно!..

— Соня! повторилъ онъ снова... Посмотри на море, какое оно чудное.

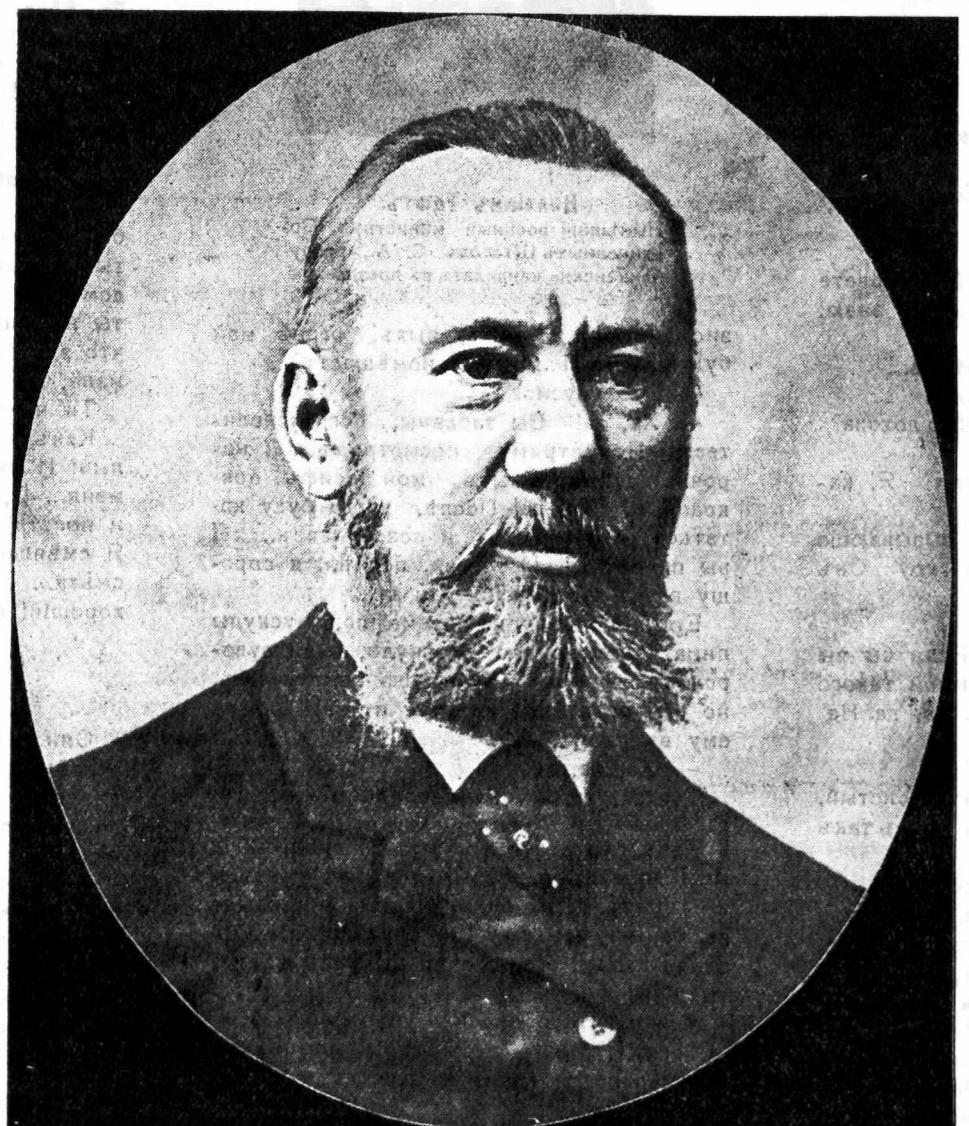
— Да что я горожу, о столоп! — мысленно выругался онъ. Опять сробѣль... Ну, теперь поздно. Значитъ, завтра.

У Сони потухли иссокки въ глазахъ, лицо стало грустнымъ.

— Ахъ, какъ я люблю море!—воскликнула юноша уже совсѣмъ спокойно. Какъ только онъ рѣшилъ отложить объясненіе до слѣдующаго раза, волненіе сейчасъ же его покинуло.—Какая необъятная ширь, какой дивный просторъ. Я могу цѣлый день просидѣть здѣсь и любоваться имъ. А этотъ шумъ: онъ полонъ чего-то загадочнаго, таинственнаго. Да... Видите, вонъ щеку несетъ куда-то. Точно также человѣка уносить жизнъ...

* * *

Шумѣло море... На скалѣ сидѣли они, и Соня мечтательно говорила:

Ю. Н. Милутинъ.
Лидеръ союза 17 октября.

сти. И чего я медлю—все равно, рано или поздно, а придется сказать... Ну...

— Соничка,—нерѣшительно произнесъ онъ.

Соничка вскинула на него полные горячей любви глаза:

— Что милый?

— Видишь ли... въ чёмъ дѣло...

— Такъ сразу и сказать?—спросилъ онъ себѣ. Нѣтъ нельзѧ... Это будетъ очень жестоко. Нужно ее постепенно подготовить

Соничка вопросительно глядѣла на него:

— Ты хотѣлъ сказать что-то...

— Я?.. Да—хотѣлъ... Впрочемъ, ничего...

— Милый, любимый, какъ хорошо. Если-бъ ты только зналъ, какъ я люблю море. Съ тѣхъ поръ, помнишь, какъ ты открылъ мнѣ свою душу, сказалъ, что любишь меня, я его обожаю до безумія. Когда ты устроишься, и мы повѣнчаемся, наймѣмъ себѣ квартиру съ окнами и балкономъ на море. Ты согласенъ?.. конечно?..

— Конечно,—автоматично поддакнулъ юноша, не слыша ея словъ, занятый своими мыслями:

— Нѣтъ, нужно рѣшиться, нужно сразу ей все высказать,—думаль онъ. Вѣдь, я ее больше не люблю. Къ чему жъ теперь эта канитель?.. Къ чему я притворяюсь?.. Подло, нечестно съ моей стороны. Три дня собираюсь уже сказать и до сихъ поръ не могу—не наберусь храбро-

Намъ необходимо разстаться!—вдругъ вырвалось у него сразу.

Соничка взрагнула, въ ужасѣ взглянула на юношу и вдругъ поблѣдѣла, съежилась, кровь застыла въ ея жилахъ, въ глазахъ замелькали огненные круги и бѣлыя точки. А юноша, растерянно улыбаясь и стараясь не глядѣть на Соничку, заговорилъ:

— Ты не пугайся, моя дорогая. Что жъ дѣлать?.. Мы, навѣрно, увидимся... Конечно, навѣрно, обязательно увидимся. Яѣду, потому что мнѣ нельзѧ неѣхать—жизнь такая особа, которая не сообразуется съ нашими желаніями.

Море шумѣло...

Волны медленно, плавно и спокойно катились къ берегу и плескались о скалы.

Солнце закодило.
В. Унковскій.

Совѣты по садоводству.

Изъ практики ухода за плодовыми садами. Уб рука сада удобнѣе производить осенью, но возможно всѣ работы производить и весною. Въ особенности важно и полезно уничтожать въ садахъ траву (сѣнокосъ) и перекопать къ осени землю между деревьями и кустарниками, обмазать стволы густымъ растворомъ извести, а впослѣдствии, черезъ 2—3 года, когда, благодаря такой обмазкѣ, стволы очищаются отъ мховъ, лишаевъ и смертѣй коры—тогда можно будетъ производить осеннюю обмазку глиной съ коровякомъ, пескомъ и известию, всего по равной части. Обмазывая болѣе 12 лѣтъ свои плодовые деревья чистымъ растворомъ извести (осенью), никакихъ худыхъ послѣдствій отъ того что въ теченіе 15 лѣтъ не замѣчаю. Какъ только я сталъ удалять лишнія запущенные вѣтви, то урожай увеличился, такъ какъ сборъ плодовъ получился не съ одной только наружной стороны, но и внутри кроны. При томъ же надо замѣтить, что при прорѣженныхъ кронкахъ и плоды надежнѣе держатся на деревьяхъ.

Осенью полезно производить исправление старыхъ плодовыхъ деревьевъ посредствомъ мѣложенія кронъ; заключается это въ слѣдующемъ: на тѣхъ старыхъ деревьяхъ, на которыхъ прекратились плодоношеніе и приростъ побѣговъ, срѣзываются обыкновенно плотницкою пилкою вѣтки и оставляются сучья толщиной не менѣе бутылочного горлышка. Обрѣзку можно производить осенью или весною. Но необходимо на всякий случай оставить одну вѣтвь до той поры, пока на концахъ обрѣзанныхъ вѣтвей не появляются молодые побѣги. Тогда и эта вѣтвь срѣзывается до толщины бутылочного горла. Почву кругомъ такого обрѣзанаго дерева надо широко перекопать и удобрить навозомъ. Лѣтомъ почву деревя въ рыхломъ состояніи, для чего 2—3 раза рыхлить сапами. Мхи и лишай на корѣ очистить и обмазать стволъ и сучья известию, къ осени получаются

густые побѣги на концахъ сучьевъ, но половину побѣговъ слѣдующею осеню надо обязательно удалить, на вторую осень опять вырывать лишнѣе побѣги и т. д. до образованія новой молодой кроны. Это будетъ «мѣложеніе» дерева. Много хозяевъ у насъ жалуются, что ихъ сады не доходны и что они рѣдко даютъ урожай. Такіе хозяева почти всегда должны приписать малую доходность собственному невниманію къ своимъ плодовымъ деревьямъ. У такихъ хозяевъ скотъ ходитъ по саду и портитъ деревья, или земля занята сѣнокосомъ, или же деревья такъ густо посажены, что стоятъ сплошью стѣною, и потому внутри каждого дерева вѣтви не освѣщаются солнцемъ и между ними не происходитъ свободнаго движения воздуха, а безъ воздуха и солнца на вѣтвяхъ никогда не могутъ образоваться

Муай-Гафидъ.
Новоупровозглашенный султанъ Марокко.

также рыхленія почвы. Всего лучше въ та-
кой годъ занять почву посѣвомъ овса и ячменя, или одно-лѣтней травой (вмѣстѣ съ овсомъ). Тогда деревья дадутъ умѣренный приростъ древесины, а это именно и требуется для образования плодовыхъ почекъ къ будущему урожаю. При сильномъ ростѣ древесины, когда побѣги получаются 6—10 вершковъ, деревья, какъ говорятъ, „жирѣютъ“ и могутъ остаться и на слѣдующий годъ безъ урожая. Въ годы урожая, т. е. когда деревья съ плодами, повторяя, рыхление почвы безусловно полезно, и посѣвъ хлѣбовъ въ садахъ въ та-
кой годъ производить не слѣдуетъ. Иногда верхушки яблонь и грушъ засыхаютъ во второй половинѣ лѣта. Это происходитъ тогда, когда деревья посажены близко къ грунтовой водѣ, и тогда садъ неминуемо погибнетъ. Засыхаютъ верхушки въ садахъ, расположенныхъ на почвахъ мѣл-
выхъ и на черноземахъ, но и на солончакахъ. Въ послѣднемъ случаѣ полезно поверхность удобрение и известкованіе почвы, а въ случаѣ первомъ—необходима выкопка канавъ и кругомъ дерева (по окружности коры) и засыпка ея хорошимъ черноземомъ почвой. Глубина и ширина канавы въ 1 аршинъ.

Засыхаютъ верхушки побѣговъ очень часто при глубокой посадкѣ деревьевъ. Въ такомъ случаѣ никакими мѣрами спасти деревья невозможно, а самое выгодное—ихъ срубить и посадить правильно (неглубоковы) и молодыя деревца. Правильная неглубокая посадка признается такою, при которой земля сверхъ корней (корневой шейки) черезъ годъ по посадкѣ получится не свыше 1 вершка. Перепосадка большихъ деревьевъ никогда не будетъ экономически выгодна. Деревья по деревадѣ будутъ болѣе и мало плодоносить. У нихъ хотя корни уцѣлѣютъ, но кора штамбовъ и сучья отъ морозовъ и солнечнаго нагрева потрескается и обнажится до самой древесины. Это будетъ въ полномъ смыслѣ садовые инвалиды.

Зимою всего болѣе выгодно и удобно снимать на деревьяхъ гусеничные гнѣзда, боярышники и др. вредныхъ гусеницъ. На верхушкахъ деревьевъ садовыхъ ножницами побѣги съ гнѣздами легко срѣзываются, и потому всѣ гнѣзда обязательно изъ сада выносятся и сжигаются.

Очень часто, въ особенности послѣ суро-
вой зимы, кора стволовъ чернѣетъ, засыхаетъ и отваливается. Болѣзнь такая называется „Антоновъ огонь“ или ожогъ коры. Съ большимъ успѣхомъ мы лечили деревья такъ: всю засохшую кору вырѣзали до древесины, затѣмъ—вверху и внизу вырѣзанной части дѣлали на здоровой корѣ легкій продольный разрезъ, потомъ вырѣзанное мѣсто густо обмазывалось растворомъ глины, коровья-
ка и золы, смѣшанныхъ по равной части.

М. Балабановъ.

плодовые почки. Густыя посадки у насъ повсемѣстно распространены.

У многихъ хозяевъ мхи густо покрываютъ не только стволы и вѣтви яблонь и грушъ (въ особенности на луговыхъ садахъ), но даже и тѣ короткіе вѣточки копытца, на которыхъ преимущественно образуются плодовые завязи. Тогда понятно, что въ сильнѣйшей степени вредить урожаямъ. Въ такихъ садахъ одно спасеніе: когда осеню спадутъ листья, то надо деревья опрыскивать—всего лучше съ помощью пульверизатора—дешевымъ растворомъ извести, для чего наконечникъ съ сѣткой будетъ неудобенъ. Необходимо въ заключеніе прибавить, что въ тѣ годы, когда на деревьяхъ нѣтъ или не предвидится урожая (это можно определить во 2-й половинѣ апрѣля), то почву между деревьями рыхлить не слѣдуетъ и также въ такой годъ не слѣдуетъ ее занимать корнеплодами, требующими

Подвигъ Анны Гельцель

Кто такая Анна Гельцель, и чѣмъ она знаменита? Многіе ли отвѣтять на этотъ вопросъ? А между тѣмъ въ Германіи, въ гор. Мангеймѣ, происходило на дняхъ торжественное открытие памятника ей, говорились прославляющія эту женщину рѣчи, вспоминался ея подвигъ, гремѣла музыка, и возлагались вѣнки. За что же таѣтъ почетъ? Анна Гельцель была совершенно простой женщиной изъ народа, женою такого же простого плотника, необразованной, ничѣмъ особеннымъ изъ своей среды не выдающейся. Но она обладала добрымъ, отзывчивымъ сердцемъ, и это сердце подсказывало ей оказать услугу одному человѣку въ тяжелую для него минуту, и за эту услугу, за этотъ безкорыстный, естественный сердечный порывъ, художественное изображеніе простой добродушной женщины отнынѣ будетъ въ назиданіе человѣчеству украшать одну изъ мангеймскихъ площадей.

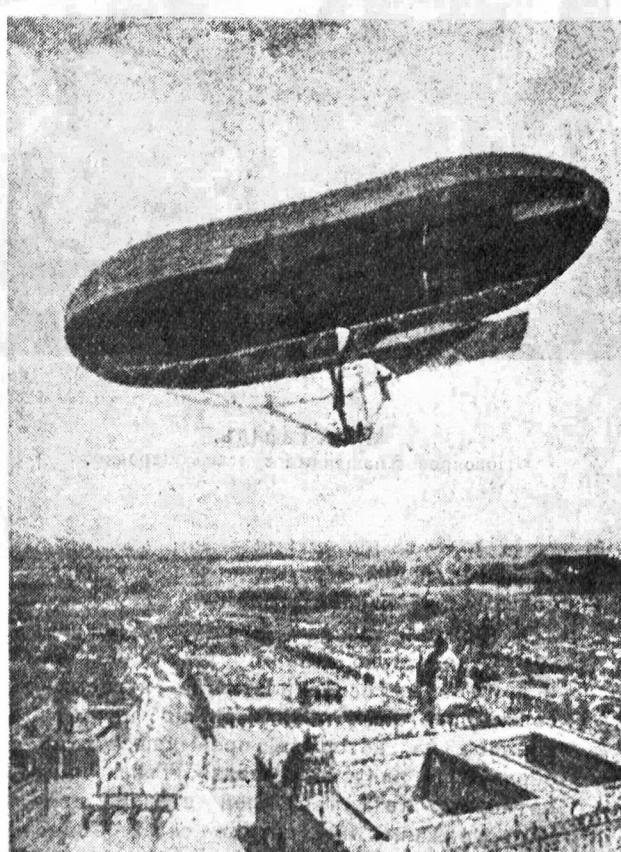
Это было очень давно, въ 1784 году. Одному бѣдному молодому мечтателю, не умѣвшему уравновѣсить свой бюджетъ, грозила тюрьма за долги. Друзей въ такую минуту, друзей съ готовыми раскрыться кошельками, увы, такъ же трудно было найти въ 1784 г., какъ и въ 1907... Сожалѣли, вздыхали, сочувствовали и... оставляли для своего друга совершенно свободнымъ путь въ тюрьму... Но Анна Гельцель загородила этотъ путь. Она собрала всѣ послѣднія свои сбереженія и, повинуясь только чувству сердечной доброты, выручила бѣдняка. Она не только не подозрѣвала, что за этой ей черезъ сотню съ лишкомъ лѣтъ поставить памятникъ, но и послѣднія деньги свои отдавала безъ всякой надежды получить когда нибудь обратно. Согласитесь, читатель, что это подвигъ, можетъ быть, гораздо болѣе трудный, чѣмъ въ экстазѣ отъ исключительной обстановки и минуты вскочить первымъ на стѣну непріятельской крѣпости, въ порывѣ вдохновенія—создать картину, написать поэму и т. д.

Человѣкъ, котораго безкорыстно выручила изъ бѣды Анна Гельцель, оказался впослѣдствіи гордостью всемирной литературы, великимъ поэтомъ Шиллеромъ. Анна Гельцель думала оказать услугу одному человѣку и совершенно для себя неожиданно оказала ее всему человѣчеству. Это, конечно, ея личное счастье, нисколько не вліающее на абсолютную цѣнность ея великолдушного поступка.

Изобрѣтатель языка „Эсперанто“.

Д-ръ Заменгофъ, создавшій эсперанто, въ бесѣдѣ съ однимъ изъ „эсперантистовъ“ на послѣднемъ конгрессѣ „эсперанто“ въ Кембридже. Во время этого конгресса было отслужено нѣсколько обѣденій на международномъ языкѣ, дано одно театральное представление и основано нѣсколько новыхъ курсовъ „эсперанто“ въ разныхъ городахъ Англіи и материка. Такіе курсы заведены въ одной нашей торгово-промышленной школѣ, во Владивостокѣ.

Германский военный управляемый аэростатъ совершає свободный полетъ надъ Берлиномъ.

Конгрессъ эсперантистовъ.

Начавшійся 1-го августа въ Кембридже конгрессъ эсперантистовъ привлекъ около 2,000 участниковъ изъ 28-ми различныхъ странъ. Въ небольшомъ англійскомъ университетскомъ городкѣ повсюду развѣваются зеленые эсперантистскія знамена (зеленая звѣзда на бѣломъ полѣ) и флаги всевозможныхъ національностей. Многіе кельнеры въ рестахъ и городовые объясняютъ съ пріѣзжими на эсперантистскомъ языкѣ, на которомъ, разумѣется читаются и доклады на конгрессѣ. Во многихъ магазинахъ были вѣшены эсперантистскія рекламы. Въ двухъ англійскихъ одной католической церкви происходили богослуженія на эсперантистскомъ языкѣ. Тысячная толпа пѣла церковные пѣсни по эсперанти, а священники съ большимъ воодушевленіемъ говорили на томъ же языкѣ проповѣди, въ которыхъ не малая доля отведена была прославленію эсперантистскаго языка, какъ средства общенія и объединенія разноязычнаго человѣчества.

Ночной судъ въ Нью-Йоркѣ.

На прошлой недѣлѣ открылось первое засѣданіе ночного суда въ Нью-Йоркѣ. Это—новѣйший опытъ въ области американской судебнай практики. Люди, задержанные, ночью за какія либо мелкія преступленія тотчасъ же отволяются къ судѣ. Кроме уменьшенія срока ареста, этимъ хотятъ вмѣстѣ съ тѣмъ прекратить дѣятельность „поручителей“, которые устроили себѣ изъ этой профессіи промыселъ и располагались чуть ли не лагеремъ около полицейскихъ участковъ, предлагая „поручиться“ за арестованныхъ за очень высокое вознагражденіе. Власть напала на слѣдѣ очень страннаго поведенія полицейскихъ чиновниковъ; они имѣли долю въ заработка поручителей и, понятнѣмъ образомъ, производили какъ можно больше арестовъ.

Никогда еще не было въ зданіи суда Джифферсонъ-Маркетъ, такого наплыва „слушаевъ“ и зрителей. Еще за часъ до открытия засѣданія передъ зданіемъ суда собралась громадная толпа. Въ 9 часовъ вечера началось засѣданіе и продолжалось почти до трехъ часовъ утра. Было разобрано не менѣе 245 дѣлъ. Навѣрно, нигдѣ въ Европѣ не было такой быстроты рѣшенія: на каждое дѣло приходилось менѣе полутора минутъ.